

соответствии с этим строит экспериментальную процедуру. Но нечто узнать можно при использовании разных методик и при разной форме беседы, поэтому Б.В.Зейгарник[2;4] пишет, что иногда нужно специально подбадривать больного или же давать ему легкую задачу, чтобы иметь возможность похвалить его. Иногда, например, необходимо предложить заведомо сложную задачу, чтобы несколько снизить притязания больного. Но и в одном и в другом случае диагностически очень важной является реакция больного на саму задачу, на успешность или неуспешность ее решения. Здесь тоже можно параллельно контролировать процессы экстерниоризации и проекции, а также управлять ими. В этом случае мы будем получать более объемные диагностические данные.

Таким образом, специально рефлектируя в беседе процессы проекции и экстерниоризации и фиксируя тип получаемого при этом материала, а также сопоставляя этот материал, возможно получение новых психологических данных. Наконец, возможно с этой точки зрения также и проектировать беседу, например, посредством специального развернутого систематического стимулирования проекции и т.п.

Литература

1. Зейгарник Б.В. Об эксперименте в школе К.Левина//Экспериментальная психология. Практикум. М., 2002.
2. Зейгарник Б.В. Патопсихология. М., 1986.
3. Рубинштейн С.Я. Экспериментальные методики патопсихологии. СПб, 1998.
4. Практикум по патопсихологии. М., 1987.

Место материнской роли в системе социальных ролей у беременных женщин.

Василенко Т.Д., Ившина М.Е.

Курский Государственный Медицинский Университет, Курск, Россия

Проблеме материнства посвящено множество теоретических и прикладных исследований (Филиппова Г.Г., Брутман В.И., Хамитова И.Ю., Мещерякова С.Ю., Минюрова С.А., Абрамченко В.В., Баженова О.В., Баз Л.Л., Копыл О.А., Погудина Е.В., Братусь И.В., Васильева О.С., Могилевская Е.В., Копыл О.А., Кочанова Л.В., Хамитова И.В., Русалов В.М.). В этих исследованиях используются такие понятия, как «материнская роль», «принятие роли», «материнское ролевое поведение», однако они не дают полного представления о ролевой динамике женщины в ее взаимодействии с окружением, о влиянии на

них ситуационных переменных в период беременности. Мы считаем актуальным выявление закономерностей динамики системы ролей будущей матери через смысловые, эмоциональные и ценностные компоненты идентичности.

В.И. Брутман понимает материнство, как «процесс выстраивания смысловых границ между матерью и ребёнком». Основным новообразованием материнства является изменение смысловой сферы женщины, изменение структуры социальных ролей, которая определяет переживание материнства, как динамического процесса, реализующегося в системе материнско-детского взаимодействия. Мы рассматриваем тип переживания беременности, как критерий принятия роли матери. Ожидание ребёнка является для женщины не просто новой социальной ситуацией, требующей реализации специфических поведенческих актов, но и запускает процесс переживания, который требует переструктурирования социальных ролей [7].

Э.Бибринг полагает, что беременность можно рассматривать, как стадию развития новой социальной роли, роли матери. Мы придерживаемся этой точки зрения и точки зрения тех исследователей, которые считают, что беременность, роды и материнство – это определенные этапы формирования зрелой женской идентичности и успешного освоения новой материнской роли.

Ожидание и рождение ребёнка является для женщины не просто новой социальной ситуацией, требующей реализации специфических поведенческих актов, но и запускает процесс переживания, динамики социальных ролей в её жизненном пространстве.

Брутман В.И., Филиппова Г.Г. выделяют этапы развития материнства от планирования до реализации, а также этапы беременности и рассматривают её связь с развитием личности [Филиппова Г.Г., 2002г].

В принятии роли матери первостепенную роль играет не само по себе состояние беременности, не те изменения, которые происходят с женщиной. А тот смысл, то значение, которые они представляют для беременной женщины, то значение, которое имеет для женщины роль матери [Филиппова Г.Г., 2002г]. Переживание беременности мы рассматриваем, с точки зрения, принятия или непринятия – социальной роли матери.

Наиболее значимым является третий триместр беременности, который характеризуется ожиданием родов ребёнка, готовностью стать матерью.

В нашем исследовании мы ставим задачу выяснить, каким образом первая беременность влияет на формирование новой социальной роли матери и структуру социальных ролей.

Возрастной период 22-27 лет является оптимальным для вынашивания и рождения ребёнка. Для женщины этот период является критическим, так как знаменует окончание независимости и сформированности женской идентичности [Хамитова И.Ю.].

Нами представлены материалы эмпирического исследования, проведенного в 2007-2011 годах на базе родильного отделения Территориального Медицинского Объединения №4 г. Курска, Областного перинатального центра г. Курска, Городской клинический родильный дом г. Курска. В исследовании приняли участие 212 беременных женщин, в возрасте 22-27 лет, состоящих в браке, на третьем триместре беременности и ожидающих первого ребенка.

В исследовании были использованы следующие методы: структурированное интервью, архивный метод (работа с медицинскими картами), психодиагностическая методика Тест «Смысложизненные ориентации» Д.А.Леонтьева (СЖО), проективные методики тест «Фигуры» Филипповой Г.Г. и методика «Кто я».

Вся выборка испытуемых была разделена на 3 группы, основанием деления выступил стиль принятия роли матери. Первую группу составляли женщины с адекватным типом переживания беременности (n=98). Вторую группу составляли женщины с тревожным типом переживания беременности (n=60). Третью группу составляли женщины с игнорирующим типом переживания беременности (n=57).

В процессе обработки результатов производилось попарное сравнение этих групп.

В социальном компоненте принятия роли матери, мы можем говорить о том, что у женщин с адекватным стилем готовности к материнству, наблюдается положительно-окрашенные события - переживание беременности, рождение ребенка, встреча спутника жизни, замужество, профессиональная деятельность, семья. Что может свидетельствовать о том, что принятие роли матери у неё проходит в событиях ценных для неё и положительно окрашенных. В отрицательных же событиях мы видим, что женщины нагружены болезнями и потерей родственников, но при большом объеме положительных событий, что является ценностным компонентом переживания и принятия новой роли матери, они справляются с данными переживаниями, что свидетельствует о том, что они принимают роль матери. У женщин с тревожным стилем готовности к материнству поле осознания сужается, наиболее значимое событие в их жизни приобретает само переживание

беременности, принятие социальной роли матери. К отрицательным же событиям у женщин с тревожным типом готовности к материнству относятся перенесенные болезни, а также конфликты. У тревожного типа значимость приобретают семейные отношения. О чем может свидетельствовать тот факт, что эти женщины тяжело переживают конфликты между родителями, и, создавая свою семью, делают все для того, чтобы в ней был благоприятный психологический климат для развития ребенка. Для женщин с игнорирующим типом переживания беременности большое значение приобретают материальные ценности, и поле осознания значительно сужено, а сам факт беременности приобретает негативный характер переживания, а также наблюдается большое количество психологических травм, которые женщина несет в себе на этапе подготовки принятия роли матери.

В адекватном стиле готовности к материнству мы видим равномерное распределение социальных ролей, профессиональная роль занимает меньшее значение в связи с тем, что на момент обследования женщины находились на третьем триместре и роль матери занимает ведущее и центральное место в переживании данного периода. У тревожного стиля готовности к материнству ведущее и центральное место занимает роль матери, женщины центрированы на данной роли, что приводит к возрастанию тревоги, роль дочери же значительно подавлена. У игнорирующего стиля готовности к материнству преобладает профессиональная роль, роль материнства приобретает негативно-окрашенный характер.

Выводы.

Обобщая вышесказанное можно сделать вывод о том, что женщины с адекватным стилем готовности к материнству имеют гармоничное распределение социальных ролей, и роль матери приобретает значимый и ценный характер, смысловой компонент переживания данного состояния наполнен положительными событиями такими, как беременность, семья, замужество, что свидетельствует о принятии социальной роли матери. У беременных женщин тревожного стиля готовности к материнству роль матери приобретает большую ценность, что способствует появлению тревоги и неуверенности в себе. Их поле осознания сужается, наиболее значимое событие в их жизни приобретает само переживание беременности, принятие социальной роли матери. Это сказывается на невозможности оценки себя, как супруги, как дочери. У тревожного стиля значимость приобретают семейные отношения. У игнорирующего стиля готовности к материнству роль матери приобретает негативно окрашенный характер, что препятствует присвоению социальной

роли матери. У женщин с игнорирующим стилем готовности к материнству большое значение приобретают материальные ценности. А сам факт беременности приобретает негативный характер переживания, а также наблюдается большое количество психологических травм, которые женщина несет в себе на этапе подготовки принятия роли матери.

Литература.

1. Асмолов А.Г. Психология личности. М.: Изд-во Моск. ун-та. 1990. – 336с.
2. Батуев А.С. Психофизиологическая природа доминанты материнства // Психология сегодня. Ежегодник Рос. психол. об-ва. 1996. Т. 2. Вып. 4. С. 69-70.
3. Боровикова А.В и соавт. Психологические аспекты трансформации Я-концепции беременной женщины.
4. Братусь Б.С. К изучению смысловой сферы личности. // Вестн. Моск. ун-та. Сер.14. Психология. 1981. №2. – С. 46 – 56.
5. Братусь И.В. Отношение беременной к шевелению ребенка: прогностические возможности. Тезисы к докладу на III Всероссийской конференции по психотерапии.
6. Брутман В.И., Варга А.Я., Хамитова И.Ю. Влияние семейных факторов на формирование девиантного поведения матери. // Психол. журн. 2000. Т.21. №2 – С. 79 – 87.
7. Брутман В.И., Радионова М.С. Формирование привязанности матери к ребенку в период беременности. // Вопр. психол. 1997. №6 – С. 38 – 47.
8. Брутман В.И., Филиппова Г.Г., Хамитова И.Ю. Методики изучения психологического состояния женщин во время беременности и после родов. // Вопр. психол. 2002. №3 – С. 110 – 118.
9. Василюк Ф.Е. Психология переживания. – Изд-во Моск. Ун-та. 1984.
10. Захарова Е.И. Личностные изменения, связанные с появлением ребенка. // Журн. практ. психол. 2003. № 4-5 – С. 38 – 45.
11. Исенина Е.И. О некоторых понятиях онтогенеза базовых качеств матери. // Журн. практ. психол. 2003. № 4-5 – С. 49 – 63.
12. Кроник А.А. Life line и другие новые методы психологии жизненного пути. М.: Прогресс. 1983. – 230 с.
13. Мещерякова С.Ю. Психологическая готовность к материнству. // Вопр. психол. 2000. №5 – С. 18 – 27.
14. Филиппова. Г.Г. Психология материнства. Учебное пособие – М.: Издательство Института психотерапии. 2002
15. Филиппова. Г.Г. Материнство: сравнительно психологический подход. //

Психол. журн. 1999. Т.20. №5 – С. 81 – 88.

16. Филиппова Г.Г. Современное состояние и задачи психологической помощи родителям в период ожидания и раннего развития ребенка. // Журн. практ. психол. 2003. № 4-5 – С. 222 – 249.

К вопросу о формировании познавательной сферы у старшего дошкольника с СДВ

Васильева А.А.

педагог-психолог Зел. ЦПМСС, Москва, Россия

Проблема формирования познавательной сферы у дошкольников – одна из самых актуальных в детской психологии, поскольку взаимодействие человека с окружающим миром возможно благодаря его активности и деятельности, а ещё и потому, что активность является неременной предпосылкой формирования умственных качеств личности, её самостоятельности и инициативности. И поэтому сейчас, современные программы предусматривают формирование у дошкольников не отдельных фрагментарных «облегчённых» знаний об окружающем, а вполне достоверных элементарных систем представлений о различных свойствах и отношениях предметов и явлений. Один из ведущих специалистов в области умственного воспитания дошкольников, Н.Н. Поддьяков [5] справедливо подчёркивает, что на современном этапе надо давать детям ключ к познанию действительности, а не стремиться к исчерпывающей сумме знаний, как это имело место в традиционной системе умственного воспитания. Детям в старшем дошкольном возрасте воспитатель должен не только обеспечить усвоение определённой для них системы знаний об окружающей действительности, а должен дать приёмы и способы при помощи, которых дети усваивают знания, ищут ответы на вопросы, решают разнообразные задачи. Важнейшим новообразованием этого периода является возникновение произвольного поведения. В дошкольном возрасте поведение ребенка из импульсивного и непосредственного становится опосредованным нормами и правилами поведения. Здесь впервые возникает вопрос о том, как надо себя вести, т.е. создается предварительный образ своего поведения, который выступает в качестве регулятора. Ребенок начинает управлять своим поведением, сравнивая его с образцом. Несформированная вовремя способность к произвольной саморегуляции, которая является основой подлинно человеческого поведения, приводит к тому, что такие дети в дальнейшем неизбежно попадают в группу риска по отклонению личностного развития. Исследования отечественных и зарубежных психиатров убедительно